

Пастухов Михаил Михайлович

студент

Иваненко Игорь Николаевич

доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОБЛЕМА ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ВЫДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

***Аннотация:** в статье выявлена проблема теоретического выделения критериев и показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления. Авторами также проанализировано понятие «эффективность».*

***Ключевые слова:** деятельность органов местного самоуправления, критерии эффективности, показатели эффективности.*

Термин «эффективность» – одно из наиболее общих экономико-математических понятий, не имеющих общепризнанного определения. Данный термин определяется как относительный результат, эффект того или иного процесса, проекта, операции, определяемый как отношение результата к расходам, затратам, обеспечившим его получение. Следовательно, эффективность опирается на две основные составляющие: затраты (средства, ресурсы, издержки) и результат (задача и цель). Высокая эффективность публичной власти может стать первопричиной и предпосылкой для повышения уровня ее легитимности, а низкая – уменьшить и подорвать ее, в этом и состоит ключевая диалектика эффективности деятельности органов местного самоуправления [1]. Исходя из этого, для публичной власти эффективность определяется проведением в жизнь и реализацией компетентных властных решений с наименьшими издержками и затратами в наиболее короткие сроки. Через комплексную инструментальную оценку дея-

тельности публичной власти можно определить критерии эффективности, которые формируются на основе ключевых концептуальных понятий: экономичность, действенность, качество.

М.А. Василик, А.С. Панарин, О.Ф. Шабров выделяли собственные критерии эффективности власти. В систематизированном виде их можно классифицировать в следующем виде: рациональность горизонтальной и вертикальной структур власти; достаточность оснований власти и эффективность ее ресурсов; действенный, эффективный, своевременный контроль за выполнением распоряжений властных структур; наличие действенной системы санкций, применяемых к объекту власти в случае невыполнения им властного приказа; авторитет власти; эффективная система самоконтроля власти; нормативная, этическая оценка деятельности власти со стороны населения; организационно-техническое и кадровое обеспечение учёта и анализа властных распоряжений. По нашему мнению, данный перечень следует дополнить еще одним критерием оценки эффективности- степенью вовлеченности общества в принятие публичных решений и доведении их до практической реализации.

Для выведения наиболее корректных критериев оценки местного самоуправления следует выделить его основные цели и задачи. Глобальные цели легко выводятся из его легальной дефиниции (ст.1 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации») [2]. Исходя из содержания данного закона, целями местного самоуправления являются: а) организационная обеспеченность решения населением вопросов локального, местного значения, б) институциональная обеспеченность осуществления народом своей власти. Достижение этих двух названных целей является определяющим критерием эффективности местного самоуправления самого высокого уровня, который определяет и констатирует сам смысл существования местного самоуправления как общественно-политического института. В юридическом плане данные цели отражают главные правовые ценности, имеющие муниципально-

правовое значение и конституционно-правовое содержание: 1) местное народо-властие как непосредственное проявление демократии, 2) права и свободы личности, воплощение и реализация которых связана с местом жительства человека.

При рассмотрении проблемы оценки эффективности заслуживает особого внимания мысль М.А. Мушинского, сказанная им в контексте проблем действенности законодательства: с учетом того, что цели в отличие от конкретных задач, всегда имеют перспективный и масштабный характер, оценке при определении на самом деле подлежит не полное достижение цели, а степень ее достижения. «Оценить эффективность в абсолютном значении можно лишь по отношению к прекратившему свое действие закону, таким образом, данная оценка имеет ретроспективный и историко-правовой характер» [3]. Сказанное, безусловно, в полной мере распространимо и на проблематику оценки эффективности местного самоуправления. Рассматривая ее в конкретном месте и в конкретный момент времени, стоит говорить не о полном, глобальном достижении изложенных целей (данная оценка изначально утопична), а о степени достижения, активно используя аналитический метод и метод сравнения, заключающийся в «разложении» крупных на более мелкие, локальные цели и задачи и в оценке степени достижения каждой из них, с последующим синтезом.

Именно эти две основные цели, названные ранее, и соответствующие им две основополагающие ценности должны определить цели и направления развития местного самоуправления второго и последующего порядков, задачи муниципальной деятельности, вопросы муниципально-правового регулирования конкретных направлений и вопросов местного самоуправления.

Четкая и конкретная дифференциация основанных на целях критериев и основанных на результатах показателей необходима для того, чтобы не свести и не сравнить процесс оценки эффективности местного самоуправления к бюрократически формализованному и механическому суммированию цифровых показателей. Необходим более сложный, инструментально-гибкий, комплексный подход.

Безусловно, без количественных показателей не обойтись. Но они должны учитываться в крайне жесткой корреляции с качественными показателями. Например, такой критерий как «обеспечение народом своей власти» может быть использован для оценки эффективности местного самоуправления на основе целого ряда количественных показателей, отражающих динамику и число осуществленных на территории соответствующего муниципального образования мероприятий, предусмотренных статьями гл. 5 Закона о местном самоуправлении. Однако, такие мероприятия зачастую организуются органами местного самоуправления формально, «для галочки», и фактически не являются следствием местной общественно-политической активности, и не имеют значимых результатов. Лишь местный референдум, пожалуй, является самоценным событием. Даже, не смотря на тот факт, что вынесенный на него вопрос не был решен- это тоже результат, отражающий политическую волю местного населения. В меньшей степени, но примерно то же самое можно сказать и о голосованиях, осуществляемых в порядке ст. 24 Закона о местном самоуправлении. Говоря, об иных формах местной демократии, то в данном случае необходимо учитывать, не только количество, но и качество. Например, включив в показатели эффективности местного самоуправления публичные слушания, следует брать в расчет не только число проведенных слушаний в единицу времени, но и непосредственно качественные показатели: сроки (до начала слушаний) и степень их информационного освещения с помощью официальных сайтов, и СМИ («уровень информационного освещения»), активность населения (количество очных участников, количество жителей, принявших участие в заочном обсуждении до начала слушаний с помощью Интернет-ресурсов), уровень технической организации, количество и значимость выносимых на обсуждение вопросов, интенсивность дискуссий, и значимость принятых решений, результаты и форму учета мнения, высказанных на слушаниях местными жителями, и т. д. [4].

В итоге можно сделать вывод о том, что выработка теоретически обоснованных количественных и качественных показателей эффективности позволит объективно оценить эту эффективность на основе имеющихся критериев, а также

даст представление для дальнейшего стратегического развития местного самоуправления.

Список литературы

1. Филиппов А.Ф. Наблюдатель империи // Вопросы социологии. – 1992. – Т. 1. – №1.
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 10.05.2007) // Собрание законодательства РФ. – 06.10.2003. – №40. – Ст. 3822.
3. Баранов В.М. Мониторинг деятельности нормативно правовых актов / В.М. Баранов, М.А. Мушинский // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – №1 (14). – С. 84–87.
4. Шапиро Л.В. Конституционные права граждан на участие в местном самоуправлении и их реализуемость в современной России // Местное самоуправление в современной России. – М., 2007.